

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ — 1 ОКТ 1983

г. Таллин

И кольца Сатурна...

Сегодня вечером снова засветятся огни театрального подъезда, нарушителем устоявшейся за лето тишины в зрительном зале. Государственный русский драматический театр ЭССР открывает свой новый сезон. По счету 36-й. И почти юбилейный: в декабре театру исполнится 35 лет. Быть может, имело смысл оглянуться назад, оценить пройденный путь. Но сегодня главное все-таки не это. Именно потому, что последние годы были отнюдь не лучшими в жизни театра, всех волнует вопрос: а что в перспективе? Об этом и шла речь в беседе нашего корреспондента С. Ставицкой с главным режиссером театра НИКОЛАЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ ШЕЙКО.

— Проблемы, о которых театр «спотыкался», пока остаются. Но рядом с ними уже живут реальные надежды на то, что ситуации удастся изменить к лучшему. Не может не окупиться то перенапряжение, на которое мы пошли в весенне-летний период. Репетиции шли всю весну, летом на гастролях и снова начались сразу же после возвращения из отпуска. В полную силу начали работать уже во второй половине августа. И только благодаря этому одна за другой пойдут сейчас в театре премьеры. Мы открываем сезон спектаклем «Не был. Не состоял. Не участвовал» Ю. Макарова, который тоже можно считать премьерным: перед закрытием сезона его сыграли только два раза. Уже 9 октября состоится премьера «Островитянина» А. Яковлева, 20 октября — пьесы «Счастье мое...» А. Червинского. И еще три спектакля находятся в работе: «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира, «Люди, я любил вас», «Диалоги» А. Володина. Дальше: детский спектакль «Новые поколения Карлсона» (инсценировка Микка Микивера). Комедия Луиджи Пираделло «Человек, животные и добродетель»... Более отдаленные планы пока просматриваются лишь в неясных очертаниях.

— Действительно, пять новых спектаклей, ликвидация простоев труппы, которые так болезненно сказывались на творческой и финансовой жизни театра, — это хороший разбег. Но «поштучный» счет спектаклей решает далеко не все.

— Безусловно. Спектакли должны не только выходить. На них еще должны ходить. Как известно, в последние годы посещаемость спектаклей — увы! — падала. Вернуть зрителей, которые перестали спешить в наш дом, и завоевать новых — сверхзадача коллектива. Но понимаем: она может быть решена только в том случае, если зрители обретут в нашем лице интересного собе-

седника. И не такого, с которым попросту коротают досуг, а собеседника умного, умеющего заставить задуматься, растревожить близостью обсуждаемых проблем, оставляющего заметный след в памяти. Сумеем подняться на этот уровень — значит зритель будет всегда ждать новой встречи. Заметим, однако, что и мы со своей стороны вправе рассчитывать на готовность зрителей к беседе серьезной (что отнюдь не означает скучной!), а не на требование только и обязательно развлекать.

— Все это абсолютно не дискуссионно. Но, быть может, интерес к спектаклям в прошлые годы падал не потому, что театр вел речь не о том. Быть может, не так?

— Да. Это тоже вопрос вопросов: органичное слияние «что» и «как». Вот мы и начали свою битву за спектакли, идейный и художественный уровень которых отвечал бы современным требованиям. Эта битва ведется сейчас в нескольких направлениях сразу.

Мы считаем первейшим своим долгом «зарифмоваться» с городом, в котором работаем. Неповторимость облика Таллина, его древняя культура, традиции зовут нас к поискам созвучных сценических форм, более смелому репертуарному спектру, иным режиссерским задачам. Быть может, вам покажется слишком смелой, даже дерзкой наша мечта о том, чтобы, подобно Сатурну, обрести свои «кольца». Незыблемые кольца, отвечающие красками самых разных интересов. Хотим добиться того, чтобы тяготели к нам таллинские писатели, художники, музыканты и, конечно же, — самая широкая театральная общественность. Чтобы стал наш театр одним из культурных центров города... Кажется, я излишне увлекся. И все же верю, что мечты эти рано или поздно сбудутся.

— Вы упомянули о нескольких направлениях, в которых битва идет уже сейчас, сегодня.

— Нам кажется перспективным путь расширения режиссуры за счет приглашения интересных нам мастеров. Как известно, в прошлом году мы пригласили на постановку «Мелкого беса» Ф. Сологуба известного московского режиссера Р. Виктюка. Пьесу А. Червинского «Счастье мое...» ставит новый главный режиссер ЦАТСА Юрий Еремин. Поначалу предполагалось, что он просто перенесет на нашу сцену спектакль, поставленный им в Москве. Но произошло то, что неизбежно и должно было произойти в работе истинного художника: он просто не смог повториться, и постепенно стал выстраиваться принципиально новый его спектакль, а «близнец» московского умер, не родившись.

В эти дни работу над спектаклем «Люди, я любил вас» продолжает и главный режиссер таллинского Молодежного театра Калью Комиссаров. Он ставит свою инсценировку «Репортажа с петлей на шее» Юлиуса Фучика (в инсценировке использованы и личные письма легендарного чешского героя и многие материалы о нем).

Этим спектаклем театр будет участвовать в фестивале чехословацкой драматургии, который состоится в начале декабря. Договорились с главным режиссером «Студии Старого города» Эйно Баскиным: он будет

ставить у нас спектакль «Король холодно» А. Х. Таммсааре. И уж само собой разумеется, в полную силу своих возможностей будем работать мы — очередной режиссер нашего театра М. Лурье (сейчас он репетирует спектакль «Диалоги») и ваш покорный слуга — ставлю «Сон в летнюю ночь». Вот пока и все к вопросу о режиссуре.

— А в труппе нынче перемены?

— В театр пришло девять новых актеров. Думаю, мы поступили правильно, пригласив восемь выпускников театральных вузов. Они, правда, еще молоды и неопытны, но наделены разносторонними талантами. Важно, что они поют, хорошо двигаются. Это приблизит нас к реализации мечты о театре синтетическом. А это немаловажно в городе, где нет своей оперетты, мюзик-холла. Но я опять, кажется, увлекся.

— Какое же творчество без увлеченности? Но тут важно за смелостью мечты не упустить проблемы сиюминутные. Например, в театре давно хромает постановочная часть.

— Это верно. Но вторых этот узел не развяжешь. Надо найти грамотного завпоста. И мы его обязательно найдем — без этого какой можно вести разговор о подлинной сценической культуре. В этой же связи встает вопрос и о нашем музыкальном «секторе». Словом, проблем много. Все сразу не решить. Только шаг за шагом. Но... дорогу осилит идущий.

— Ну, что же, счастливого пути!